

⁴ См.: Ботвинник М. Лаврентий Зизаний.— Минск, 1973, с. 114—115.

⁵ Там же, с. 115—116.

⁶ 450 год беларускага кнігадрукавання.— Мінск, 1968, с. 161.

И. И. НОВИЦКИЙ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КУБА

Республика Куба унаследовала от сметенного революцией диктаторского проамериканского режима Батисты высокий уровень неграмотности населения. Чтобы охватить всех детей школьного возраста и значительную часть взрослого населения школьным образованием, стране нужно было иметь большую армию педагогических кадров, которыми она в первые послереволюционные годы не располагала. Для решения этой сложной проблемы Революционное правительство вынуждено было изъять из сферы материального производства тысячи наиболее образованных, преданных делу революции кадров, которые после краткосрочных педагогических курсов направлялись работать народными учителями во все уголки страны. «Тем самым, — заявил Ф. Кастро, — мы смогли выполнить в области народного образования нашу первую задачу, состоявшую в том, чтобы не оставить без учителя ни одного нашего ребенка»¹.

Закономерно, что в первые послереволюционные годы количественный рост национальной системы народного образования в значительной степени опережал ее качественное совершенствование. А народному хозяйству страны, развивающемуся в условиях научно-технической революции, требовалось все больше рабочих, инженерно-технических кадров высокой квалификации, способных хорошо разбираться в сложнейших процессах мировой и отечественной технологии, в огромном потоке научно-технической и социально-политической информации.

Необходимость совершенствования структуры и содержания учебно-воспитательного процесса, всех звеньев национальной системы народного образования Кубы обуславливалась также и общей тенденцией выравнивания уровней развития стран социалистического содружества на основе все возрастающей общности их интересов в политической, экономической и культурной жизни. В области народного образования эта тенденция выражается не только в высокой научно-технической подготовке молодого поколения в соответствии со все возрастающими требованиями социально-экономического развития этих стран, но и в его коммунистическом воспитании на основе общих для всех стран социалистического содружества принципов марксистско-ленинской педагогики.

Поэтому Республика Куба вполне закономерно при изучении возможных путей перестройки своей национальной системы народного образования широко использовала опыт совершенствования систем народного образования в социалистических странах и прежде всего в Советском Союзе.

В апреле 1972 года Ф. Кастро в речи на закрытии II съезда Союза молодых коммунистов дал обстоятельный анализ состояния системы народного образования страны. «Революционный опыт, который является для нас большой школой, — заявил он, — настойчиво указывает нам на необходимость революционизировать до основания саму систему народного образования... Мы считаем, что страна в настоящее время располагает всеми необходимыми материальными средствами и педагогическими кадрами, чтобы провести в жизнь революцию в области образования»².

На основании указаний Первого секретаря Компартии Кубы, Председателя Революционного правительства Ф. Кастро и рекомендаций состоявшегося в апреле 1971 года I-го Национального конгресса по образованию и культуре министерство образования в январе 1973 года создало специальную группу научного прогнозирования развития системы народного образования, для руководства которой были приглашены опытные советские педагоги и работники системы просвещения³.

Основной задачей группы было всестороннее изучение и анализ таких сторон народного образования, как содержание учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе, ее структура, качество знаний учащихся, учебно-материальная база школ, подготовка педагогических кадров, а также действующее законодательство о школе и соответствие всех этих сторон деятельности общеобразовательной школы требованиям социально-экономического развития страны.

Анализ деятельности общеобразовательных школ показал, что многие стороны традиционной системы просвещения не отвечают в полной мере требованиям современного развития социально-экономической жизни страны, что содержание и методы обучения в значительной степени отстают от развития педагогической науки в целом. В разработанных группой предложениях и рекомендациях предлагались конкретные, практические меры совершенствования всей национальной системы просвещения. В конце 1974 года эти рекомендации были одобрены правительством и стали основным директивным документом по практическому проведению в жизнь плана совершенствования национальной системы народного образования.

Планом было предусмотрено немедленное введение в стране обязательного девятилетнего образования с последующим переходом к обязательному двенадцатилетнему. На один год (двенадцать классов вместо тринадцати) был сокращен срок обучения в средней общеобразовательной политехнической трудовой школе. Весь курс обучения в общеобразовательной школе был рассчитан на изучение 22 учебных предметов вместо 17 учебных предметов по старым программам. Количество учебных часов полного курса общеобразовательной школы, несмотря на сокращение продолжительности обучения на один год, увеличилось на 12440 против 11020 часов по старым программам для городских и 11588 часов для сельских общеобразовательных средних школ.

Структурно общеобразовательная школа была подразделена на шестилетнюю начальную школу (I—VI кл.), трехлетнюю базовую общеобразовательную среднюю школу (VII—IX кл.) и трехлетнюю общеобразовательную среднюю школу предуниверситетской подготовки (X—XII кл.), дающую полное среднее образование. Кроме того, для детей в возрасте от 5 до 6 лет был установлен один год дошкольной подготовки при начальных школах страны.

Установление обязательного девятилетнего образования повлекло за собой значительные изменения в учебных программах начальной школы. Единым учебным планом для всех начальных школ страны была установлена продолжительность учебного года в 40 недель, распределенных равномерно на четыре учебные четверти, между которыми одна неделя отводится на школьные каникулы. Начальное образование, в свою очередь, подразделяется на два цикла. В первом цикле весь учебно-воспитательный процесс осуществляется одним учителем, работающим с одной и той же учебной группой с I-го по IV-ый классы. Основная задача первого цикла состоит в том, чтобы заложить у учеников основы прочных знаний по родному языку и математике, развивать у них необходимые навыки и умения самостоятельного умственного и физического труда, прививать любовь к учебе, воспитывать у них высокие нравственные качества, готовить их к эффективному усвоению учебного материала второго цикла⁴.

Второй цикл, учитывая специфические условия Кубы, структурно относится к начальной школе, однако по своему содержанию и организации учебного процесса этот цикл соответствует уровню средней общеобразовательной школы. Так, например, изучение учебных предметов, таких как история, обществоведение, география, литература, иностранный язык и биология, введенных во втором цикле начальной школы, заканчивается только на последующих ступенях общеобразовательной средней школы. При этом преподавание учебных предметов, как и в звене средней школы, ведется учителями-предметниками с V-го по VI-й классы.

Для средних общеобразовательных сельских школ, для школ-интернатов, расположенных в сельской местности, называемых на Кубе «школы в поле», и для школ по призванию единым учебным планом установлена сороканедельная продолжительность учебного года, разделенного равномерно на два учебных семестра по 20 недель каждый, между которыми одна неделя отводится на школьные каникулы. Ежедневно с понедельника по пятницу проводится по пять, а по субботам — по три урока продолжительностью 45 минут каждый с малыми переменами по пять минут и одной большой переменной в 20 минут. До перехода на новую структуру и новые программы в кубинских школах продолжительность урока была равна астрономическому часу.

В городских общеобразовательных средних школах, как базовых (VII—IX кл.), так и предуниверситетской подготовки (X—XII кл.) продолжительность учебного года установлена в 34 недели, разделенных на два учебных семестра соответственно по 18 и 16 недель. Кроме того, эти школы выезжают на сельскохозяйственные работы продолжительностью до 7 недель.

Учебным планом, единым для всех школ, введен целый ряд новых учебных предметов. Для учащихся четвертых, девярых и двенадцатых классов введен новый учебный предмет «Обществоведение», который подразделяется на три составные части: «Политическая жизнь моей Родины» для IV класса, «Основы политических знаний» для IX класса и «Основы марксизма-ленинизма» для XII класса. Кроме того, введены такие предметы, как «Пение и музыка» (I—IV кл.), «Пластическое искусство» (I—IV кл.), «Основы современного производства» (X—XII кл.), «Военная подготовка» (IX—XII кл.), «Астрономия» (XII кл.) и «Факультативные занятия» (X—XII кл.). Изучение химии по новым программам вводится с VIII класса. Изучение иностранного языка по новым программам введено с пятого, в то время как по старым программам его изучение начиналось с девятого класса. «Изучение астрономии, — говорится в директивном документе по совершенствованию системы просвещения, — вводится по причине ее большого значения для материалистического понимания мира. Ее изучение начинается в выпускном двенадцатом классе с тем, чтобы этот предмет был лучше понят учениками на основе имеющихся у них знаний по философии, математике и физике»⁵. В документе указывается также на необходимость сохранения без существенных изменений прежних учебных программ по математике, которые во всех общеобразовательных школах доказали на практике свою высокую эффективность.

Для освоения новых учебных программ министерство образования установило переходный период с 1975 по 1981 год, который подразделяется на шесть этапов. На первом этапе, в 1975—76 учебном году, осуществлен полностью переход на новые учебные программы в первом классе и внесены частичные изменения в действовавшие учебные программы по зоологии в седьмом и по математике в десятом классах. Для облегчения перехода на новые учебные программы почти во всех классах общеобразовательной школы временно вводились подготовительные переходные программы. В 1976—77 учебном году введены новые учебные программы по всем учебным предметам во втором и пятом классах и новые программы по химии в восьмом и девятом классах. В 1977—78 учебном году осуществлен полностью переход на новые учебные программы в третьем, шестом и одиннадцатом классах, в 1978—79 учебном году завершен переход на новые программы четвертых, седьмых и одиннадцатых классов. В 1979—80 учебному году завершается переход на новые программы восьмых и двенадцатых классов. В 1980—81 учебном году после перехода девярых классов на новые учебные программы завершится шестилетний период поэтапного совершенствования системы просвещения Республики Куба.

Установление обязательного девятилетнего образования, переход на новые учебные программы и перестройка структуры общеобразовательной школы требовали соответствующих изменений и пересмотра учебных планов и программ профессионально-технического и среднего специального образования. С этой целью министерством образования, после изучения рекомендаций группы научного прогнозирования народного образования, в июле 1975 года было принято решение об одновременном переходе общеобразовательных профтехучилищ и средних специальных учебных заведений страны на единые учебные программы. Это позволило учащимся профессионально-технических и средних специальных учебных заведений, кроме специальной подготовки, получать и общее среднее образование. Значительные изменения вносятся также и в учебные планы и программы высших учебных заведений страны, готовящих учителей для средних общеобразовательных школ.

Поэтапная перестройка всех звеньев национальной системы народного образования на основе качественно нового содержания учебного процесса, в котором «преподавание марксизма-ленинизма является главной наукой, определяющей развитие всех наук»⁶, требует не только большого творческого труда многих ученых и педагогов, но и огромных материальных средств, затрачиваемых на десятки миллионов новых учебников и учебных пособий. Так, например, только за один 1978 год издано более 19 млн. учебников, значительная часть которых была напечатана в Советском Союзе.

Совершенствование системы народного образования в Республике Куба было обусловлено настоятельной необходимостью приведения ее в соответствие с требованиями социально-экономического развития страны. Повсеместное осуществление обязательного девятилетнего образования и совершенствование общего, профессионально-технического, среднего специаль-

ного и высшего образования направлено на формирование у молодого поколения коммунистического мировоззрения, подготовку его в интеллектуальном, физическом, моральном и профессиональном отношении, чтобы не только удовлетворить потребности страны в квалифицированных специалистах, но и воспитать нового человека, строителя коммунистического общества.

¹ La Educación en Revolución.— La Habana, 1973, p. 35.

² Bohemia, 1976, Junio, p. 30—31.

³ См.: Educación, 1975, N. 16, p. 25.

⁴ См.: Suplemento de «Educación», 1975, N. 16, p. 13.

⁵ Documentos directivos para el perfeccionamiento del sistema nacional de educación.— La Habana, 1975, p. 17—24.

⁶ 1 съезд Коммунистической партии Кубы.— М., 1976, с. 351.

О. О. ГРАЧЕВА, В. А. КОРЯУШКИНА

О ВЫРАБОТКЕ НАВЫКОВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ IV—V КЛАССОВ (К обсуждению новой программы по литературе для средней школы)

Необходимость повысить научно-теоретический уровень и воспитательное воздействие литературы обусловила появление нового проекта типовой программы по литературе для средней школы¹. Несомненным достоинством его является то, что в нем четко намечены межпредметные связи литературы с предметами гуманитарного цикла, определены виды письменных работ, а также умения и навыки для каждого года обучения. Последнее положение представляется нам особенно ценным. Конкретный перечень умений и навыков, система их формирования помогут учителю правильно построить календарные и поурочные планы. Особенно важно, что формирование умений в проекте программы связано с усвоением конкретных знаний при изучении литературного произведения. Исключением из общего правила является лишь приобретение навыков выразительного чтения. Именно об этом и пойдет речь в данной статье.

Владение выразительным чтением является одним из ярких показателей уровня эстетической подготовленности. Это учитывают составители программы, приводя перечень художественных текстов для заучивания наизусть. Значительно большее, чем раньше, число литературных произведений и отрывков из них звучит на уроках в самых различных вариантах: в чтении учителя и учащихся, в грамзаписи, с экрана. Практически на всех уроках литературы применяется выразительное чтение.

Почему же большинство учащихся, даже тех, кто избрал своей специальностью филологию, на вступительных экзаменах по литературе плохо, равнодушно читает стихи, не говоря уже о прозаических отрывках, в том числе и таких поэтических, как «Русь-тройка» Н. В. Гоголя или описание старого дуба в эпопее Л. Н. Толстого?

Аналогичное явление обнаруживаем мы и на прослушиваниях поступающих в детский театральный коллектив Дворца культуры Белсофпрофа. От поступающих требуется в первую очередь четкое осмысленное чтение. Подбор текстов и их исполнение дают представление о литературном и эстетическом развитии учащихся. Как правило, у поступающих в детский коллектив (а это в большинстве случаев наиболее начитанные ученики) уровень эстетической избирательности оказывается низким. Так, примерно 75% учащихся IV—V классов читают программный материал. Хотя старшеклассники подходят к выбору своего репертуара более осмысленно, однако задание исполнить что-нибудь внепрограммное для большинства оказывается непосильным.

Надо отметить, что ребята VII—X классов стараются подбирать стихи с драматическим, эффектным сюжетом, с трагическим финалом. Однако они не обладают ни житейским, ни эмоциональным опытом, чтобы сжиться с материалом, сделать его «своим». Отсутствие верной интонации они пытаются заменить мелодраматизмом и поэтому читают с пафосом, рыданиями, взвизгивая себя и слушателей. Чаще всего они декламируют стихотворения Э. Асадова, отрывки из III главы поэмы М. Алигер «Зоя», начало поэмы Э. Вагрицкого «Смерть пионерки», стихотворение Ю. Друниной «Седые во-